

Н. Г. Асмус

Челябинск, Россия

**ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ
КОНЦЕПТА «DEVIL» В ДЕТСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА
(НА МАТЕРИАЛЕ ИНТЕРНЕТ-ИЗДАНИЙ
АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СТРАШНЫХ ИСТОРИЙ)**

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются основные особенности репрезентации концепта «devil» в англоязычных детских страшных историях. Проведенный анализ текстов позволил выделить четыре основных концептуальных признака концепта: «внешность», «цвет», «место», «звук». Концепт «devil» как архетип страха и зла представлен следующим ассоциативным рядом: мужчина – черный цвет – дом – резкий громкий звук.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: лингвокультурология; концепты; концептосфера; детская языковая картина мира; английский язык; страшные истории.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: Асмус Нина Геннадьевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики английского языка, Челябинский государственный университет.

Адрес: 454001, г. Челябинск, ул. Братьев Кашириных, 129.

E-mail: nasmus@74.ru.

N. G. Asmus

Chelyabinsk, Russia

**LINGUOCULTURAL STUDY OF THE CONCEPT “DEVIL”
IN THE CHILD'S WORLD IMAGE (ON THE MATERIAL
OF THE INTERNET EDITIONS OF ENGLISH GHOST STORIES)**

ABSTRACT. The article discusses the main features of the representation of the concept “devil” in children's ghost stories in the English language. The analysis of the texts made it possible to identify four main conceptual features: “appearance”, “color”, “place”, “sound”. The concept of “devil” as an archetype of evil and fear is represented by the following associative characteristics: man-black color-house-sharp loud sound.

KEYWORDS: linguoculturology; concepts; concept sphere; children's language picture of the world; English language; scary stories.

ABOUT THE AUTHOR: Asmus Nina Gennad'evna, Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Theory and Practice of English, Chelyabinsk State University.

Лингвистика XXI века активно разрабатывает направление, которое рассматривает язык не только как способ коммуникации и познания, но и как код нации и ее культуры. Язык – это зеркало культуры, в котором отражаются все ее особенности и традиции. Язык не познается отдельно от культуры, точно так же, как и культура не познается отдельно от языка. Лингвокультурология как наука, изучающая взаимовлияние структур языка, языковой картины и культуры, рассматривает способы языковой трансляции культуры.

Наметившаяся в последнее время тенденция к взаимопроникновению различных областей знания вызвала потребность в единице, сводящей воедино результаты различных познавательных процессов и ментальных операций, опредмеченных в языке и задействованных в коммуникации. Такой единицей стал концепт, при изучении которого произошло обобщение ряда аспектов лингвокогнитивной деятельности, прежде рассматривавшихся изолированно.

Ю. С. Степанов определяет концепт как сгусток культуры в сознании человека. Концепт – то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. И, с другой стороны, концепт – это то, посредством чего человек – рядовой, обычный человек, не «творец культурных ценностей» – сам входит в культуру, а в некоторых случаях влияет на нее [Степанов 1997: 40].

Национальный концепт – самая общая, максимально абстрагированная, но конкретно репрезентируемая в сознании, подвергшаяся когнитивной обработке идея «предмета» в совокупности всех валентных связей, отмеченных национально-культурной маркированностью.

Лингвокультурология широко обсуждает категорию концептосферы человека – области знаний, составленной из концептов как ее единиц. Чем богаче культура нации, ее фольклор, литература, наука, изобразительное искусство, исторический опыт, религия, тем богаче концептосфера народа.

Совокупность концептов, которыми располагают носители языка, не есть раз и навсегда данное множество. Известно, что в ходе исторического развития наборы концептов претерпевают

© Асмус Н. Г., 2019

Материалы были представлены в рамках Международной научной конференции по политической коммуникации «Лингвополитическая персонология: дискурсивный поворот» (состоялась 29-30 ноября 2019 года на базе Уральского государственного педагогического университета)

изменения, что определяется практическими потребностями людей, уровнем развития цивилизации, науки и техники, культуры общества в самом широком смысле слова и некоторыми другими факторами. С прогрессом человечества многие концепты оказываются навсегда утраченными, с появлением других происходило и продолжает происходить обогащение концептосферы. Судить об этом можно по изменениям в словарном составе языка.

Существуют концепты, уникальность которых заключается не только в принадлежности к определенной языковой культуре, но и в принадлежности к определенной группе людей в рамках этой культуры. Многие ученые отмечают тот факт, что языковая картина мира ребенка – явление уникальное, так как она формируется вместе с ним и очень отличается от языковой картины мира взрослых, хотя и испытывает на себе влияние последней и имеет некоторые ее черты.

Уже на ранних стадиях онтогенеза и социализации, которая, как известно, длится всю жизнь, ребенок начинает активно познавать окружающий его мир. Он не только учится родному языку, но и словно пробует слова на «вкус», вырабатывает к ним ассоциативные образы, через язык срастается со своей культурой. Языковое мышление ребенка – это та невидимая субстанция, которая формирует особую детскую концептосферу, отражающую детскую картину мира.

Концептосфера детской языковой картины мира включает в себя понятия, которые для детей кажутся особо важными и интересными. В детской языковой картине мира существует много концептов. Мы остановимся на одном из них – концепте «devil» как архетипе страха и зла.

Детская языковая картина мира отражает не только то, что дети видят, то, чему они учатся, но и их внутреннее психологическое состояние. Формирование психики – очень сложный этап в жизни ребенка, поэтому он с помощью языковых средств словно «помогает» сам себе преодолеть этот этап, рассказывая или сочиняя страшные истории.

Страшные истории помогают ребенку пережить страх, связанный с тем или иным явлением или ситуацией, выражают объективную реальность, так как большинство страшных историй имеют своей целью поразить слушателя своей правдивостью. А разнообразие сюжетов и героев только увеличивает возможность творчества.

С самых ранних времен люди верили в то, что дьявол является искусителем, испытателем человеческой души, олицетворением зла и порока. Его боялись, ему поклонялись. Основа английской религиозной культуры – христианство. Согласно истории религиозная культура всегда определяла состояние культуры народа в целом. Поэтому стоит отметить, что английская культура оказалась под влиянием религиозных канонов.

Понятие «*devil*» в английском языке появилось еще в XII веке. В библейских рассказах это понятие использовалось наравне с понятием «*satan*», что означало *the spirit or power of evil* (злой дух).

В рамках нашего исследования мы считаем необходимым рассмотреть определение понятия «*devil*», опираясь на толковые словари, каждый из которых рассматривает его с разных позиций.

“The Devil is the title given to the supernatural being, who, in mainstream Christianity, Islam, and some other religions, is believed to be a powerful, evil entity and the tempter of humankind. The Devil is commonly associated with heretics, infidels, and other unbelievers” (Дьявол – сверхъестественное существо, которое в большинстве религий, таких как христианство, ислам и многих других, считается могущественным, злым искусителем человечества. Дьявола часто ассоциируют с еретиками и атеистами) [Энциклопедия Википедия [http](http://)]. Здесь мы видим теологическое определение понятия «*devil*». В данной трактовке дьявол предстает в виде искусителя человечества. *“Devil in many religions, the major personified spirit of evil, ruler of Hell, and foe of God”* (Дьявол – во многих религиях основное олицетворение зла, владыка ада, противник Бога) [Online dictionary [http](http://)]. В данной трактовке появляется противопоставление дьявола и Бога, то есть одно явление объясняется путем противопоставления его другому. Исходя из данных определений, понятие «*devil*» – это некое существо, которое является олицетворением зла и греховности.

Исследование концепта «*devil*» представляется нам актуальной и достаточно сложной проблемой, так как понятие «*devil*» восходит к религиозным представлениям о мироздании. Религиозные идеи становятся для детей базой для познания основных категорий мира: что такое добро и зло; что такое хорошо, и что такое плохо; какого человека можно назвать хорошим и добрым, а какого – плохим и злым.

«*Devil*» в религии, философии, детских страшных историях выступает частью дихотомии «добро-зло», которая является

наиболее важной и сущностной для ребенка, но, вместе с тем, одной из наиболее относительных и субъективных. В детских страшных историях религиозные и философские знания получают субъективную окраску. Дети, обладая богатой фантазией и хорошим воображением, зачастую рождают новые видения концепта. В итоге главной чертой концепта становится нечто таинственное и необъяснимое, то, что происходит в результате действия сверхъестественной силы. Одной из самых главных «метафизических» проблем, занимающих ребенка, является тайна смерти. Вот почему большинство «страшилок» смертоносны. Обязательность смерти или ее угроза позволяют говорить о детских страшных историях не просто как о рассказах о страшном, а как о рассказах о смерти.

В рамках нашей статьи мы выделили в страшных рассказах контексты, в которых репрезентирован концепт «devil», интерпретировали данные фрагменты, провели классификацию полученных результатов и на основании статистического анализа вывели концептуальный «портрет», состоящий из наиболее частотных лингвокультурологических признаков.

В результате анализа нам удалось выделить основные характеристики репрезентации концепта «devil» в детских страшных историях:

1) религиозная концепция понятия строит базу миропонимания ребенка. «Devil» ассоциируется со злом, несет в себе негативный концептуальный признак, «Бог» или «священник» ассоциируется с противоборствующей силой, то есть добром, и несет в себе позитивный концептуальный признак;

2) если в религии «devil» является олицетворением категории зла, то в детских страшных историях происходит слияние этих понятий, то есть «дьявол» не только искушает или карает, но и помогает человеку;

3) в детских страшных историях «devil» персонифицирован, максимально приближен к человеку и так же, как и человек, противоречив;

4) само включение концепта «devil» в детский страшный рассказ привносит в повествование таинственность и мистицизм.

Многие ученые отмечают тот факт, что детское мышление во многом похоже на мышление первобытного человека, поэтому способность к персонализации и игровая фантазия служат прекрасной базой для рождения целого ряда демонологических

персонажей. Архетип зверя, с момента его появления в наивной картине мира ребенка, вызывает тревогу и ужас.

Анализ текстов детских страшных историй позволил выделить четыре основных концептуальных признака концепта «devil»: «внешность», «цвет», «место», «звук», которые помогли исследовать концепт на лексико-семантическом и фоносемантическом уровнях. А сам концепт «devil» в сознании ребенка несет в себе уже целый ряд устрашающих признаков. Рассмотрим концептуальный признак «внешность». Обычно дьявола отождествляют с драконом. Например, “...*a dragon, with a head like a horse, a snake-like body and bat’s wings with thick forked tail*” (...дракон с головой лошади, телом змеи, крыльями летучей мыши и вилкообразным хвостом) [American folklore http], “*The horns on the head were very sharp, and the legs impossibly long*” (Рога на его голове были очень острые, а ноги невероятно длинные) [American folklore http], “*It has snakes for hair. If you look at its eyes you will faint. Then it will bite you. Its breath is a rock*” (Вместо волос у него змеи. Если посмотришь в его глаза, упадешь в обморок. После этого он укусит тебя. Его дыхание каменное) [Real ghost stories http].

Такой «сборный» портрет чудовища аккумулирует в себе все то страшное и непонятное, все то, что не может объяснить ребенок, и что, по его мнению, способно впечатлить других детей. Подобные зооморфные образы, по мнению ученых, взяты из других, возможно, более старых сказок, поверий и легенд.

В другом рассказе дьявол предстает в виде черного коня, обладающего недюжинной силой: “*It was magnificent animal, pitch black in color, tall, sleek and rippling with muscle. It had a wicked gleam in its black eyes*” (Это было величественное черное как смоль животное, высокое, с гладкой кожей и рельефными мускулами. В его черных глазах был виден зловещий блеск) [American folklore http]. Качественные прилагательные «*magnificent*» (величественный), «*tall*» (высокий), «*sleek*» (гладкий, холеный), «*rippling*» (напряженный, пульсирующий) подчеркивают ничтожность человека перед таким существом, а также мощь и силу самого дьявола. На подсознательном уровне ребенок испытывает страх перед всем большим, могучим, непонятным.

В иных контекстах мы видим, что дьявол видится ребенку в виде существа с головой лошади и ногами птицы – “...*a large winged creature with a horse-like head and bird-like legs*” (...большое существо с крыльями, головой лошади и птичьими

лапами) [American folklore [http](#)]; в виде волосатого гнома с пластмассовой ногой – “*A monster of a lawn gnome... It had a plastic leg that it could take off and hit people with it. It had a detached head. Its long hair could come alive and kill you*” (Монстр лесной гном... У него есть пластмассовая нога, которой он бьет людей. Его голова отрывается от тела, а длинные волосы могут ожить и убить тебя) [A spooky story [http](#)]; в виде бабочки с красными глазами и огромными крыльями – “*...a creature with large red eyes and large wings like a moth... It has no head, and red eyes set into its chest*” (существо с большими красными глазами, большими крыльями бабочки... У него нет головы, а красные глаза смотрят из грудной клетки) [Urban legends [http](#)]. Так как корни детских страшных историй лежат в фольклоре и мифологии, важно учитывать и национальную мифологию при анализе детской языковой картины мира. В кельтской мифологии рогатый олень являлся богом-покровителем. Рогатый Кернуннос – бог охоты и травли, божество умирающей и воскресающей природы, охотник и зверь в одном лице, ассоциировавшийся с плодородием и мужской силой. Однако позже в средневековой Англии рога стали символом позора, презрения, порочности и обманутого мужа. Это связано с тем, что христианство ассоциировало Рогатого Бога с дьяволом и силой зла. Именно поэтому дьявола часто изображают с рогами на голове.

Волк в кельтской мифологии – посредник между небесным и подземным мирами, а также проводник в загробном царстве. В кельтской и германской мифологии встречаются псы преисподней, сопровождающие владыку мертвых или просто владыку иного мира. Именно из-за мифической принадлежности волка к демоническому миру дьявол в воображении детей приобретает форму волка.

Следующий концептуальный признак – «цвет». Одной из главных характеристик страшной истории является цвет персонажа или окружающих его предметов. Цвета детских страшных рассказов, а их мы выделили пять, являются символами и могут интерпретироваться каждый по-своему. Мы исследовали частотность употребления следующих цветов в проанализированных страшных историях: черный, красный, желтый, оранжевый, серый.

Функция цвета в детских рассказах значительна. Демонологические силы начинают действовать с обретением мифолого-символического цвета. Именно цветом иницируются их злое и хорошие свойства и качества.

Доминирующим цветом по частотности употребления является черный. Лексические сочетания с черным цветом указывают на прямую причастность предмета к злым силам, родство с дьяволом: «*black arts*» (черная магия), «*black hair*» (черные волосы), «*long black whiskers*» (длинные черные усы), «*thick black oozing mass*» (плотная черная влажная масса), «*little black dog*» (маленькая черная собака), «*a huge black wolf*» (огромный черный волк), «*eyes were completely black*» (абсолютно черные глаза), «...*a dim light appeared from the pitch-black hallway*» (...тусклый свет появился в темном коридоре), «*a black figure*» (черная фигура).

Черный – это неизвестность и тайна, которая дает путь всему новому. Черный – символ ночи, смерти, раскаяния, греха, тишины и пустоты. Поскольку черный поглощает все другие цвета, он также выражает отрицание и отчаяние, является противостоянием белому и обозначает негативное начало. В христианской традиции черный символизирует горе, оплакивание и скорбь. Черный – это также цвет неожиданности. Неожиданное появление чего-то неприятного: “*All of a sudden everything went black!*” (Внезапно все вокруг стало черным!) [Spooky stories [http](http://)], “*All I saw was black*” (Все, что я видел, было черного цвета) [Spooky stories [http](http://)].

Черный цвет для ребенка синонимичен страху. Дети боятся темноты, верят в примету о перебежавшей дорогу черной кошке. Дети больше всего не любят именно этот цвет, называя его цветом зла и несчастья.

Следующим цветом по частотности употребления идет красный. Он рождает ассоциации с ярким пламенем, опасностью, сердцем и кровью. Красный цвет символизирует гнев, войну, революцию, силу. Красный флаг в Британском военноморском флоте существует с XVII века и символизирует «вызов на бой». Этот цвет используют для предупреждения об опасности (например, дорожные знаки). В христианской религии сатана, дьявол часто изображаются либо красными, либо носящими красную одежду.

Лексические сочетания со словом «*red*» подтверждают идею о зловещем предзнаменовании, опасности: «*red-lipped girl*» (девушка с красными губами), «*pulsing red muscles*» (красные пульсирующие мускулы), «*on the mirror in big, red letters words said*» (на зеркале большими красными буквами написано), «*eyes glowing red*» (сверкающие красные глаза), «*eyes turned red*» (глаза налились кровью), «*ruby red colored smoke*» (дым цвета рубина).

Иногда красный и черный цвета встречаются в сочетании. Например, в рассказе “*Nowhere*” («Нигде»): “*What was inside was red and black, and had a face. It was the owner of the house, and he had a note in his hand*” (То, что было внутри, было красного и черного цвета, и у него было лицо. Это был хозяин дома, в руке его была записка) [Spooky stories [http](http://)]. Девочка, спустившись в подвал ужасного дома, увидела там красно-черного мертвеца. Очевидно, что мертвые люди вовсе не красные и не черные, но детская фантазия и особенности мировосприятия рисуют именно такую картину. Сочетание красного и черного в сознании ребенка является символикой загробного мира. Обычно в красно-черном цвете делают гробы. Возможно, именно этим можно объяснить такое цветовое видение мертвеца в рассказе.

В проанализированных нами страшных историях следующими по частотности идут серый и желтый цвета. Желтый – цвет предательства, ревности, трусливости, лжи. В некоторых странах Европы желтым мазали двери домов преступников и предателей. Иуда и Каин обычно изображаются с желтыми бородами. Желтый цвет – цвет болезни. Желтый крест ставили на чумных домах.

Для ребенка желтый цвет символизирует боль и отвращение. Лексические сочетания подтверждают эту идею: «*long yellowed fangs*» (длинные желтые клыки), «*glowing yellow eyes*» (сверкающие желтые глаза), «*blood is thick and yellowish*» (густая желтая кровь).

А серый в основном имеет несколько негативное значение (отречение, смирение, меланхолия, безразличие, смерть, траур, наказание и т. п.). Чаще всего серый цвет встречается в словосочетании «*grey fog*» (серый туман).

Оранжевый, последний в списке по частотности цвет, в геральдике – цвет предательства и лицемерия. Однако в большинстве своем он воспринимается детьми как цвет радости, солнца, лета. Это и объясняет низкий уровень частотности лексемы «*orange*» в текстах страшных историй.

Необходимо также отметить, что важную роль в страшных историях играет цвет глаз описываемого монстра или чудовища. Как известно, глаза – зеркало души, и именно цвет глаз для детей выдает намерения человека. Вера в «дурной глаз» убеждает ребенка в том, что нужно опасаться людей, глаза которых выглядят странно. Детское сознание очень восприимчиво к подоб-

ным запретам и потому рождает невиданные формы (красные, желтые и даже оранжевые глаза).

Следующий концептуальный признак – «место». Для детей очень важно разграничение опасных и безопасных мест. Опасные места – это те, где существует большая вероятность встретиться со злыми, демоническими силами. Безопасное место, в свою очередь, – то, где ребенок чувствует себя максимально защищенным.

Страшная история, по своей сути «шоковая терапия», ломает все стереотипные детские представления об опасных и безопасных местах. Демонические силы беспрепятственно проникают в дом (самое безопасное место, по мнению детей), прячутся в шкафах, под кроватью, за закрытыми дверями, в ванной комнате. Понятие «дом» для детей имеет много смыслов, слитых воедино и эмоционально окрашенных. Это и кров, убежище, защита от непогоды и напастей внешнего мира, здесь можно укрыться, спрятаться, отгородиться: «Мой дом – моя крепость».

Для большинства детей отсутствие родителей дома – трудный момент. Они чувствуют себя оставленными, беззащитными, а привычные комнаты и вещи без взрослых словно начинают жить своей особой жизнью, становятся другими. Поскольку тема защищенности дома и страшные фантазии актуальны практически для всех детей, они находят свое отражение в детском фольклоре, в традиционных страшных историях, передающихся из поколения в поколение.

Ребенок – герой страшной истории может чувствовать себя защищенным, только если в его доме нет никаких отверстий, которые могли бы открыться как вход во внешний мир, полный опасностей.

В проанализированных нами страшных рассказах столкновение героя с дьяволом, демонической силой чаще всего происходит именно дома. Дом становится объектом атаки со стороны злых сил. Поэтому лексема «*house*» (дом) встречается в детских страшных историях наиболее часто: «*darkened house*» (темный дом), «*nightmare house*» (дом кошмара), «*house of terror*» (дом ужаса), «*spooky old house*» (странный старый дом), «*old house*» (зловещий старый дом), «*eerily quiet house*» (зловещий тихий дом). Оценочные прилагательные, использованные в данных эпитетах, несут в себе негативную коннотацию.

Например, в рассказе «*Boo-hag*» («Ведьма») главный герой, для того чтобы изгнать и уничтожить свою жену-демона,

закрашивает все окна синей краской и заколачивает их, полностью изолируя внутреннее пространство дома. Однако демону удается проникнуть в дом сквозь маленькое окошечко на чердаке: *“Bobby listened as she flew around the house, testing each window and door and howling like a banshee when it burned her skinless hands. Then she found the little window in the cellar, and he heard the thump as she landed beside it, followed by a painful whimpering sound as she squeezed and squeezed herself through the narrow opening, her skinless red muscles and blue veins tearing painfully against the rough wood”* (Бобби слышал, как она летала вокруг дома, проверяя каждое окно, каждую дверь, и завывала как банши, когда что-то прикасалось к ее оголенной руке. Потом она обнаружила маленькое окошечко на чердаке. Он услышал, что она приземлилась рядом с ним. Она протискивалась через маленькое окно, раздирая оголенные красные мускулы и синие вены о дерево, воя от боли) [American folklore [http](http://)].

Лексема *«banshee»* (банши) в ирландской мифологии означает падшего ангела, который появляется возле дома обреченного на смерть человека и своими характерными стонами и рыданиями оповещает, что час его кончины близок. Это существо, обладающее демоническими способностями, является из потустороннего мира. Лексема *«banshee»* несет в себе негативную коннотацию.

В другом рассказе продавший душу дьяволу человек каждую ночь вынужден был встречать дьявола на пороге своего дома, в обмен на первенство среди фермеров: *“The canoe landed on the ground in the clearing next to Dubroise house and the Devil jumped out with a whip in his hand”* (Каное приземлилось на поляне рядом с домом Дюбруа, и из него выпрыгнул дьявол с кнутом в руке) [American folklore [http](http://)]. В данном примере лексема *«whip»* (кнут) подчеркивает силу и нацеленность дьявола на какое-то злое действие. Кнут отождествляется с могуществом и способностью полностью контролировать ситуацию.

Дом и некоторые находящиеся в нем комнаты могут стать «страшным местом» – местом потенциальной встречи с демоническими силами. В детских страшных историях столкновение героя-ребенка с дьяволом в собственном доме происходит именно тогда, когда ребенок остается один. Оставшись в одиночестве, ребенок чувствует себя беззащитным и более уязвимым.

Очень часто в детских страшных историях встречается лексема *«basement»* (подвал). Это то самое страшное и необжи-

тое место в доме, где герой истории абсолютно беззащитен. История начинается с обычного детского любопытства: *"I always wondered what is in my basement, but my mom told me never to go down there"* (Мне всегда было интересно, что находится в нашем подвале, но моя мама запретила мне ходить туда) [Spooky stories [http](#)]. Конечно же, в повествовании запрет нарушается, и в качестве кары за это нарушение герой становится жертвой демонической силы, обитающей в подвале: *"The werewolf came towards me and grabbed my legs and chained me to the wall"* (Оборотень подошел ко мне, схватил меня и приковал цепями к стене) [Spooky stories [http](#)].

Следующее по частотности место встречи героя детской страшной истории с демоническими силами выражается в текстах лексемами «forest»/«woods». Древние кельты верили, что лес является таинственным местом, населенным духами, богами и призраками. Детское мышление схоже с архаичным, поэтому в детских страшных рассказах лес является символом дикой природы, опасности и отдаленности от цивилизации. В этом случае лексемы «forest» и «woods» не только по семантическому, но и по эмоциональному наполнению, становятся частью дихотомии «опасно-безопасно», где понятие «опасно» выражено через лексемы «forest» и «woods», а понятие «безопасно», соответственно, через лексему «house». Встреча с демоническими силами происходит, как правило, в темном, туманом лесу или в лесу, обладающем дурной славой. Описание леса в рассказе зачастую осуществляется при помощи эпитетов с негативной коннотацией. В рассказе *"Step drag"* («След») молодые люди, отправившиеся в лес на пикник, становятся жертвами духа, живущего в лесу – *"They all ran off in different directions into the dark woods. After a few minutes David yelled for everyone to come to him. It was hard to follow his voice in the underbrush; it was hard to believe that the woods in camp were so thick and impenetrable"* (Все разбежались по темному лесу в разных направлениях. Через несколько минут Дэвид позвал всех. Кустарники мешали идти на звук его голоса – трудно было поверить, что лес возле лагеря был таким густым и непроходимым) [Ghost stories [http](#)].

Лес в мифологии древних кельтов, населявших Англию, был местом перехода в загробный или потусторонний мир. Кельты полагали, что врата в другой мир выглядят как лабиринт, изогнутый спиралью и покрытый туманом, и существуют во многих местах, а переход в потусторонний мир наиболее удачно

осуществлялся в темное время суток, особенно в сумерки и в тумане. Поэтому образ темного и туманного леса в английской лингвокультуре является одним из наиболее ярких, способных вызвать животный страх и любопытство.

Посещение «страшных мест» является одной из самых ранних попыток самостоятельного исследования и эмоционального переживания значимых элементов окружающей среды и формирования детского мифа о мире. Посещение «страшных мест» переживается как магический выход в качественно иное пространство, где ребенок панически боится оказаться, потому что оно не для живых людей. В описаниях «страшных мест» вне дома дети обычно отмечают их темноту, холод, запах сырости и тлена – их могильность, принадлежность миру мертвых. Предполагается, что там находятся ужасные обитатели, не являющиеся людьми. Дети идут в «страшные места», чтобы постоять на границе знакомого и обжитого дневного мира и входа в мир иной. Зачем? Чтобы почувствовать экзистенциальный ужас. Это первая попытка активного совладания с ним, когда ребенок уже не избегает, а, наоборот, ищет встречи с ужасным и готов с ним соприкоснуться [Осорина 1986: 44].

Важную роль в лингвокультурологическом исследовании концепта «devil» в детских страшных историях играет концептуальный признак «звук».

Использование звукоизобразительности для создания ярких художественных образов, усиления экспрессивности речи особенно характерно для детских рассказов. Широкое распространение звукоизобразительной лексики и фоностилистических приемов в текстах для детей обусловлено, прежде всего, наличием звукоизобразительности в детской речи, особенно на ранних стадиях онтогенеза. Ребенок ищет в слове образные элементы, которые помогают ему связать физическую сторону слова и свойства предмета [Егорова 2008: 8].

Детские страшные истории характеризуются средствами фоносемантической экспрессии, такими как: аллитерация, диссонанс, повторение, звукоподражание.

Основная цель детских страшных историй, которые являются частью устного фольклорного жанра, – вызвать страх и ужас у слушателей. Функциональная направленность детских страшных историй во многом определяет их звуковое оформление. Ниже приведен пример из рассказа “*Blue baby bonnet*” («Ре-

бенок в голубом чепчике»), обладающий высокой частотностью звуковых и лексических повторов:

*“As she began to walk home she heard
‘Blue Baby Bonnet One Mile Away’
As she reaches her home she hears
‘Blue Baby Bonnet, One Mile Away’
As she sits in her living room to read a book she hears
‘Blue Baby Bonnet, Coming Up the Driveway’
She runs upstairs and sits on her bed she hears
‘Blue Baby Bonnet, Standing At Your Door’
She hides under the bed and hears
‘Blue Baby... BOOO!”*

(По дороге домой она услышала

«Ребенок в голубом чепчике в миле от тебя»

Дойдя до дома, она услышала

«Ребенок в голубом чепчике в миле от тебя»

Читая в комнате книгу, она слышит

«Ребенок в голубом чепчике приближается к твоему подъезду»

Она бежит вверх и сидя в своей комнате, слышит

«Ребенок в голубом чепчике стоит у твоей двери»

Спрятавшись под кровать, она слышит

«Ребенок в голубом... Бу!») [The bogeyman [http](http://)].

Лексическое повторение словосочетания *Blue Baby Bonnet* («Ребенок в голубом чепчике») создает эффект надвигающейся опасности, неизбежности, невозможности ее предотвратить. Аллитерация глухого взрывного губного звука [b] создает напряжение, звучит зловеще и мрачно. Аллитерация чередующихся фрикативных переднеязычных звуков [j] и [s] создает диссонанс, эффект «шипения», вызывает напряжение и тревогу. Диссонанс в детских страшных историях создает напряженную обстановку повествования. Негативные эмоции, вызываемые диссонансом, подчеркивают негативную коннотацию концепта «devil».

В рассказе “*Creak*” («Скрип») каждая строчка начинается со звукоподражательных слов *creak* (скрип), *crack* (треск), *whoosh* (свист), *thump* (глухой звук, удар). Лексическое повторение этих слов передает монотонность, непрерывность действия. Аллитерация глухого заднеязычного звука [k] и фрикативного переднеязычного [s] создает эффект резких ритмичных движений.

Лексически повторы слов звукоподражаний создают ощущение приближения и надвигающейся опасности.

“step...step...step...step...step” (шаги),

“thump, thump, thump...” (шум),
“step...drag...step...drag...step” (волочащиеся шаги).

Подобные лексические повторы служат мощным средством создания экспрессии, заставляют слушателя поверить в приближение какого-то существа, возможно, наделенного демонической силой.

Анализ детских страшных историй показал, что на фонетическом уровне концепт «devil» объективируется также посредством междометий, большее число которых выражает испуг. К примеру, *“All of a sudden everything went black! ‘AAAAHHHHH!’ I heard something scream”* (Внезапно все вокруг стало черным! АААА! Я услышал чей-то крик) [Spooky stories [http](#)]; *“I felt a painful pinch. Maybe it was a spider bite, but then I felt it sizzling in pain. It hurt more than anything! Ouch!”* (Я почувствовал болезненный щипок. Возможно, меня укусил паук, после я почувствовал обжигающую боль. Болело, так как никогда! Ой!) [Spooky stories [http](#)]. Подобные междометия приближают рассказ к реальности, заставляют слушателя поверить, что это все было на самом деле и что рассказчик, это испытывавший, до сих пор чувствует ту самую боль или страх. Использование междометий в повествовании усиливает фактографичность «страшилки».

Отдельным пунктом среди фонетических и лексических средств выразительности мы выделяем так называемые магические слова. Например, *“Hickory, hickory, Do make these boys disappear”* (Хикори, хикори, пусть эти мальчики исчезнут). Или *“... and Baptiste said the magic words: ‘Acabris! Acabras! Acabram!’”* (... и баптист сказал магические слова: «Акабрис! Акабрас! Акабрам!») [Spooky stories [http](#)]. Обычно такие слова не имеют никакого смысла и зачастую придумываются детьми на ходу. Однако вовлеченные в текст «страшилки» они создают мистический эффект, когда при произношении каких-то непонятных слов происходит что-то невероятное: исчезают люди, появляются монстры и т. д.

Обобщив результаты анализа четырех концептуальных признаков, можно сделать вывод, что концепт «devil» как архетип зла и страха в детской языковой картине мира представлен следующим ассоциативным рядом: мужчина – черный цвет – дом – резкий громкий звук.

Исследование специфики детской языковой картины мира, выраженной в детских страшных историях, позволило выявить, что концепт «devil» способствует развитию у ребенка опреде-

ленных моделей поведения, разграничению понятий «добро» и «зло», «хорошо» и «плохо», помогает пережить страх и фобии.

ЛИТЕРАТУРА

Егорова А. А. Звукоизобразительность в традиционной английской детской поэзии (на материале Nursery Rhymes) : дис. ... канд. филол. наук. – Москва, 2008. 25 с.

Осорина М. В. «Черная простыня летит по городу» или Зачем дети рассказывают страшные истории // Знание-сила. – 1986. № 10. С. 43-45.

Словарь литературоведческих терминов. – Режим доступа: <http://slovar.lib.ru/dictionary/koncept.htm> (дата обращения: 20.10.2019).

Степанов Ю. С. Константы : словарь русской культуры: опыт исследования. – М. : Школа «Языки русской культуры», 1997. 824 с.

Энциклопедия Википедия. – Режим доступа: <http://en.wikipedia.org/wiki/Devil> (дата обращения: 15.10.2019).

A spooky story. – Mode of access: <http://hubpages.com/hub/A-Spooky-Story> (date of access: 27.10.2019).

American folklore. – Mode of access: <http://www.americanfolklore.net/folktales/tx3.html> (date of access: 21.10.2019).

Ghost stories. – Mode of access: <http://www.macscouter.com/Stories/GhostStories.asp> (date of access: 22.10.2019).

Halloween ghost stories. – Mode of access: <http://www.halloweenghoststories.com> (date of access: 25.10.2019).

Halloween stories. – Mode of access: <http://www.halloweenmagazine.com/articles/gobandghouls.htm#at> (date of access: 18.10.2019).

Online dictionary. – Mode of access: <http://dictionary.reference.com> (date of access: 20.10.2019).

Real ghost stories. – Mode of access: <http://www.yourghoststories.com/real-ghost-story.php?story=2588> (date of access: 15.10.2019).

Spooky stories. – Mode of access: <http://www.myteacherpages.com/webpages/mrsthonus/student.cfm?subpage=221421> (date of access: 22.10.2019).

The bogeyman. – Mode of access: http://www.bukisa.com/articles/124978_the-bogeyman (date of access: 21.10.2019).

Urban legends. – Mode of access: <http://www.scaryforkids.com/urban-legends> (date of access: 23.10.2019).

REFERENCES

Egorova A. A. Zvukoizobrazitel'nost' v traditsionnoy angliyskoy detskoy poezii (na materiale Nursery Rhymes) : dis. ... kand. filol. nauk. – Moskva, 2008. 25 s.

Osorina M. V. «Chernaya prostynya letit po gorodu» ili Zachem deti rasskazyvayut strashnye istorii // Znanie-sila. – 1986. № 10. S. 43-45.

Slovar' literaturovedcheskikh terminov. – Rezhim dostupa: <http://slovar.lib.ru/dictionary/koncept.htm> (data obrashcheniya: 20.10.2019).

Stepanov Yu. S. Konstanty : slovar' russkoy kul'tury: opyt issledovaniya. – M. : Shkola «Yazyki russkoy kul'tury», 1997. 824 s.

Entsiklopediya Vikipediya. – Rezhim dostupa: <http://en.wikipedia.org/wiki/Devil> (data obrashcheniya: 15.10.2019).

A spooky story. – Mode of access: <http://hubpages.com/hub/A-Spooky-Story> (date of access: 27.10.2019).

American folklore. – Mode of access: <http://www.americanfolklore.net/folktales/tx3.html> (date of access: 21.10.2019).

Ghost stories. – Mode of access: <http://www.macscouter.com/Stories/GhostStories.asp> (date of access: 22.10.2019).

Halloween ghost stories. – Mode of access: <http://www.halloweenghoststories.com> (date of access: 25.10.2019).

Halloween stories. – Mode of access: <http://www.halloweenmagazine.com/articles/gobandghouls.htm#at> (date of access: 18.10.2019).

Online dictionary. – Mode of access: <http://dictionary.reference.com> (date of access: 20.10.2019).

Real ghost stories. – Mode of access: <http://www.yourghoststories.com/real-ghost-story.php?story=2588> (date of access: 15.10.2019).

Spooky stories. – Mode of access: <http://www.myteacherpages.com/webpages/mrsthonus/student.cfm?subpage=221421> (date of access: 22.10.2019).

The bogeyman. – Mode of access: http://www.bukisa.com/articles/124978_the-bogeyman (date of access: 21.10.2019).

Urban legends. – Mode of access: <http://www.scaryforkids.com/urban-legends> (date of access: 23.10.2019).